

ПЕРВЫЕ СНАЙПЕРЫ

Х. Хескет-Притчард

«Служба
сверхметких
стрелков в Мировую войну»

Х. Хескет-Притчард
Первые снайперы. «Служба сверхметких
стрелков в Мировую войну»
Серия «Я – снайпер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6707070

Первые снайперы. «Служба сверхметких стрелков в Мировую войну» / Х. Хескет-Притчард.:

Яуза, Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-68308-6

Аннотация

Первая Мировая была и ПЕРВОЙ СНАЙПЕРСКОЙ ВОЙНОЙ.

Именно на ее фронтах снайпинг впервые стал массовым, именно здесь определились его основные принципы и специфические приемы (например, снайперские пары – «стрелок-истребитель» и наблюдатель-целеуказатель). Пионерами снайперского дела по праву считаются немцы, уже осенью 1914 года развязавшие настоящий «снайперский террор», однако британцы быстро отреагировали на угрозу, создав собственную снайперскую школу и в конце концов полностью подавив вражеских стрелков. Большие потери от снайперского огня несли и русская пехота: «Хорошо помню, какую тяжелую атмосферу в полках создавали германские снайперы. Они буквально не позволяли показать из-за бруствера полголовы. Высокий процент выведенных из строя офицеров в первые же минуты боя тоже наводил на мысль, что их кто-то бьет, что называется, «на выбор» – конечно, это били снайперы...» Однако создать собственную снайперскую школу, поставив обучение стрелков «на поток», удалось лишь гораздо позже, в Красной Армии.

Эта книга, первое профессиональное исследование снайперского дела, была переведена на русский язык еще 90 лет назад, но две трети века пролежала в спецхранах под грифом «Для служебного пользования» и лишь теперь становится доступна массовому читателю.

Содержание

Предисловие к русскому переводу	4
Предисловие к английскому изданию	9
Глава I	10
Глава II	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Х. Хескет-Притчард Первые снайперы. «Служба сверхметких стрелков в Мировую войну»

Предисловие к русскому переводу

Предлагаемый читателям перевод книги английского майора Х. Хескет-Притчарда: «Снайпинг во Франции» несколько восполняет довольно существенный пробел в нашей военной литературе, давая яркую картину возникновения и развития боевой работы сверхметких стрелков (снайперов) в условиях позиционной войны на Западно-Европейском фронте.

Слово «Снайпинг» непереводимо буквально и означает искусство очень точной и ровистой стрельбы из тяжелой бронебойной (или обыкновенной пехотной) винтовки, снабженной телескопическим прицелом и индивидуально пристрелянной для данного стрелка. Работа германских снайперов была, по-видимому, импровизирована немцами с момента перехода армий воюющих сторон к позиционной войне, но сразу же губительно отразилась на армиях «Согласия».

Германские снайперы, в первый период позиционной войны, выводили из строя англичан, на всем фронте, по несколько сот человек в день, что в течение месяца давало цифру потерь, равную по численности целой дивизии. Книга майора Х. Хескет-Притчарда описывает борьбу англичан с германскими снайперами, развитие этого искусства у самих англичан, постепенное усовершенствование, и, как результат, полное подавление немцев на этом поприще. Все перипетии этой борьбы крайне интересны именно тем, что в ней ярко выступают на первый план индивидуальные качества отдельного бойца, правда, вооруженного усовершенствованной машиной, но дерущегося в таких условиях, где личные качества человека, его воля и ум напрягаются до возможных пределов в стремлении перехитрить и одолеть противника. Как побочный, но крайне важный, результат работы снайпера, кроме поражения самых мелких целей, является достижение непрерывного и точного наблюдения, имеющего также и серьезную разведывательную ценность. Эти наблюдательные и разведывательные качества снайпинга особенно ярко выделились при переходе англичан на раздельное наблюдение и стрельбу; снайпер остался с телескопической винтовкой и поражал цели, которые ему отыскивал его помощник (наблюдатель), снабженный телескопом (подзорной трубой). Такой наблюдатель, в позиционной войне, изучавший упорно изо дня в день определенный участок местности в районе расположения противника, несомненно, давал ряд сведений, представлявших крайний интерес для целей разведки.

Книга дает большое количество примеров такой работы снайпера и его наблюдателя. В мировую войну работа снайпера выросла и развилась в целую самостоятельную отрасль боевой деятельности, в условиях позиционного стояния; но уже опыт 1918 года позволил оценить снайпера и в полевой войне. Немцы, изобретатели снайпинга, тренирующие сейчас свою маленькую, но отборную, армию в духе самых активных действий, не забыли ввести в каждое легко-пулеметное звено по одному стрелку с винтовкой, снабженной телескопическим прицелом. Попадают и у нас в военной литературе кое-какие беглые упоминания о работе одиночных «лучших стрелков», но в штатах нашей механизированной роты таковых не имеется. Можно думать, что «лучшим стрелком» будет просто лучше других стреляю-

щий красноармеец каждого звена; но тогда его надо специально обучать и тренировать, для чего нужны соответствующие указания и программы, а этого нет; мало того: бесполезно и обучать «лучшего стрелка», если у него в руках не «снайперская» винтовка с телескопическим прицелом, а добрая старая трехлинейка, честно прослужившая всю мировую и гражданскую войну, выпустившая астрономическое количество пуль и, вдобавок, пробывшая в руках красноармейца годик-другой до появления приказа тов. Троцкого о чистке и экономии винтовок. Необходимо серьезно вникнуть в работу, предстоящую такому стрелку в боях полевой и позиционной войны, и создать соответствующие наставления и инструкции для обучения этих специалистов, обращая на них не меньше внимания, чем на обучение пулеметчиков с ручными и станковыми пулеметами.

Сейчас мы обладаем довольно мощными оптическими возможностями и, следовательно, снайперскую винтовку создадим относительно легко. Это, по-видимому, будет обычная наша трехлинейка, но тщательно выбранная еще на заводе из тысяч других винтовок; основанием для выбора должна служить выдающаяся меткость на дистанциях не более 1000 шагов. Далее с такой винтовкой придется проделать работу по установке на ней особой, допускающей точную регулировку самим стрелком, мушки (для стрельбы с обыкновенным прицелом) и наконец – телескопического прицела, образец которого, конечно, ГАУ даст немедленно по предъявлении ему соответствующих тактических и технических требований¹.

К сожалению, ни заграничная, ни наша военная литература не дает почти никаких трудов по этой отрасли боевой работы, и первой ласточкой можно назвать лишь статью профессора А. Незнамова («Лучшие стрелки» – Военный Вестник № 34, 1923 г.), невидимому, как раз явившуюся результатом ознакомления автора статьи с черновиком перевода книги майора Хескет-Притчарда. Думается, что сейчас, когда основы боевой работы новой механизированной роты уже достаточно разработаны и имеют обширную литературу как оригинальную, так и переводную, своевременно подумать и о детализации работы каждой ячейки, входящей в состав этого, довольно сложного, боевого организма.

Предлагаемая читателям книга дает целую кучу материала как по тактической, так и по чисто технической сторонам дела, затрагивая не только методику обучения снайперов, но даже отводя значительное место специальному уходу за снайперской винтовкой и ее телескопическим прицелом.

Нельзя не отметить также довольно ясно выраженную в книге особенность этого нового типа бойцов. Снайпер – боец индивидуальный, и работа его может протекать в самых разнообразных условиях боевой обстановки, отчасти напоминая работу наших кавказских пластунов, но пластунов вооруженных очень точным и могущественным оружием. Связывать снайпера подчинением начальнику мелкой стрелковой единицы (звена) невыгодно, он должен быть свободен в своих действиях и выборе цели, руководствуясь только общей задачей своей роты. Нам мыслится следующая организация метких стрелков (или «стрелков-истребителей»).

В состав каждого взвода роты входит 2 стрелка – истребителя, вооруженные винтовкой с телескопическим прицелом, с запасом обыкновенных, зажигательных и бронебойных патронов. Каждый стрелок-истребитель имеет помощника-наблюдателя, обученного так же, как я стрелок, и могущего меняться со стрелком ролями (для отдыха глаз). Наблюдатель вооружен автоматическим пистолетом и телескопом для отыскивания целей. Оба, стрелок и наблюдатель, снабжены защитными камуфлированными халатами и такими же чехлами на винтовку и телескоп (для зимы, конечно, халаты и чехлы белые, но с изнанки другого под-

¹ Образец прицела должен позволять стрелять с надетой противогазовой маской, для чего может быть придется несколько приспособить и очки маски.

ходящего цвета для выворачивания при действиях не на фоне снега). Стрелки-истребители работают обязательно совместно со своими наблюдателями. Такие две стрелково-истребительные пары подчиняются непосредственно взводному командиру и не входят в состав отделений и звеньев. Задача таких стрелков будет почти одинакова во все периоды боя и при всяких действиях роты. Совершенно не связанные районом расположения своего взвода, заботясь только о полной маскировке и удобстве стрельбы и располагаясь, даже намеренно, подальше от работающих звеньев, чтобы не попасть вместе с ними под огонь противника, стрелки – истребители должны выслеживать и поражать все находимые ими важные цели. Целью для них явятся, во-первых, стрелки-истребители противника и пулеметы, ручные и станковые, последние они должны ликвидировать не столько поражением прислуги, сколько попаданием бронебойной пулей в сам пулемет (замок). Вторым благодарным объектом их деятельности должны явиться все тяжелые огневые средства пехоты: танки, бронемшины, полковая артиллерия, минометы, газометы и т. д., причем каждая цель ликвидируется метким попаданием бронебойной или зажигательной пули в мало защищенные или нежные части механизма, щели в броне, а также в газовые баллоны, мины, кучи сложенных снарядов, гранат и т. д. Конечно, неприятельский командир, сигналист, артиллерийский наблюдатель, бегун и вообще все органы управления, связи и наблюдения противника, попадая в поле телескопа стрелка-истребителя, на дистанции не свыше 1000 шагов, должны им быстро ликвидироваться с одной пули. Связывать стрелков – истребителей задачей своего взвода и роты пожалуй даже и не следует, так как часто по условиям местности они могут великолепно поражать цели против участка соседней роты я даже дальше, находясь в полном укрытии от огня и наблюдения противника; и, с другой стороны, при действиях обязательно по целям против своего взвода, условия местности могут для них сложиться и прямо губительные, так как противник наверно тоже будет иметь своих стрелков-истребителей, зорко следящих за нашими. При такой самостоятельности в боевой работе, обеспечить успех действий стрелков-истребителей в бою можно только подбором высоко надежных людей, искусство, энергия и мужество которых вне сомнений. Отсюда вытекает необходимость особо тщательного выбора, воспитания и обучения этих стрелков-истребителей, начиная с комплектования подходящим по роду занятий элементом (охотники, спортсмены, лесники и т. д.), так и по признакам моральным и физическим (глаза).

Высокая степень военной развитости и особая опасность боевой работы должны служить основанием для поднятия на большую высоту звания «стрелка-истребителя», для чего можно выработать целый ряд мероприятий. Необходимо отметить, что, при такой боевой работе стрелков-истребителей в полевой войне от них трудно ожидать результатов для разведки, которая может получать от них сведения пожалуй только по радио-телефону т. к. все другие средства связи в условиях намеченной работы почти не применимы. При временной остановке дерущихся сторон, телескоп стрелка-истребителя, конечно, снова завоюет себе почетное место среди средств разведки и наблюдения.

Относительно типа винтовки для стрелков-истребителей, нужно отметить, что наша винтовка обладает слишком слабым бронебойным действием, и, учитывая все более повышающуюся степень бронирования боевых машин разного назначения, пожалуй, придется подумать о снабжении такого стрелка более тяжелым типом винтовки с сильным бронебойным действием.

Как видно из этого краткого предисловия, работа стрелков-истребителей является одним из серьезных слагаемых в организме механизированной роты, и отмеченная выше бедность военной литературы по этому вопросу тем более удивительна, что наверно почти всем участникам мировой войны, особенно на германских участках фронта, приходилось сталкиваться с теми или иными проявлениями работы германского снайпера. Я, лично, хорошо помню, какую тяжелую атмосферу создавали в полках 71-й пехотной дивизии, зимой

1916–1917 года, германские снайперы (кажется, 208-й германск. дивизии), делавшие буквально «Райские долины» из некоторых участков наших окопов по левому берегу р. Серет (в Румынии).

Располагаясь в группах деревьев на противоположном берегу реки, частью даже на деревьях (судя по глубине поражения окопа), они буквально не позволяли показать полголовы не только из-за бруствера, но даже в отверстие замаскированного под брустверного пулеметного гнезда, не говоря уже об изломах окопов, фланкировавшихся с их позиции. Высокий процент выведенных из строя офицеров в первые же минуты боя тоже наводил, еще тогда, на мысль, что их кто-то бьет, что называется «на выбор», – конечно, это били снайперы.

Рис. 1. А – русский окоп, с ясно видимыми даже на фотографии, бойницами, которые – со дна рва Б проектировались на фоне неба. Б – проход из-под бруствера австрийского окопа в сторожевой (снайперовский) ровик. Снято с бруствера австрийского окопа.

Службе истребления живой силы противника огнем отдельных стрелков придавали значение, еще в 1915 году, даже австрийцы, располагая таких снайперов вне окопов в скрытых убежищах или ровиках, густо переплетенных проволокой. Как пример укажу на «сидение» роты 281-го Ново-московского полка (71 п. д.) на высоте 320, что южнее д. Грушка (28 верст юго-восточнее г. Станиславова в Галиции) в апреле 1915 г. Окопы наши и австрийские были расположены шагах в 60—100 друг от друга.

Рис. 2. Продольный вид того же ровика перед австрийским окопом.

Откровенное устройство наших бойниц позволило австрийцам располагать одиночных стрелков в ровике впереди окопа и, оставаясь совершенно скрытыми травой, на уровне земли, держать на прицеле любую бойницу. При первом появлении в ней головы нашего солдата – в эту голову неминуемо всаживалась пуля; а стрелок, пользуясь ровиком, быстро менял, после выстрела, само место и вновь выслеживал новую голову (см. рис. № 1 и 2).

Книга майора Хескет-Притчарда, как мне кажется, должна послужить тем начальным толчком, от которого вопросы службы сверхметких стрелков (истребителей) выйдут из забвения и будут разобраны и подробно освещены органами нашей военной мысли.

Без этого наша механизированная рота будет лишена знания свойств и способов употребления очень серьезного оружия, которое, несомненно появится на полях сражений в будущих войнах.

По-видимому, вопросы этого порядка выплывали и у нас в последние войны (с 1904 г.), но потом при обучении в мирное время, как «мелочь», основательно забывались. Как пример укажу на «Сводку тактических указаний данных строевыми начальниками в 1904–1905 годах», составленную по приказанию генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего маньчжурской армией, ген. шт. капитаном Шуберским. В этой сводке есть указание, взятое из руководящих приказов по 6 Сиб. арм. к-су и гласящее: «В каждой роте полезно отделить несколько лучших стрелков (4–6) под командой унтер-офицера, а в батальоне – офицера, для стрельбы по группам начальников или артиллерии противника». Как видно, задачи таких стрелков здесь еще не конкретизированы, но мысль уже есть, и это еще в 1905 году.

Остается сказать, что предполагаемая книга, давая попутно целый ряд интересных данных о маскировке как снайперов, так и их гнезд в окопах и вне окопов, страдает недостатком по-видимому, присущим многим английским военным книгам и журналам. Изложение деловой стороны вопроса здесь так переплетено с посторонними замечаниями, заметками, чисто личного свойства, и целыми эпизодами, интересными лишь, как освещающие бытовую сторону боевой жизни английской армии, что выделить суть дела отбросив «литературу» положительно не удалось, и книга переведена почти без пропусков, не помещена лишь часть рисунков, вовсе не имеющих никакого отношения к «Снайпингу».

Е. Н. Сергеев

Предисловие к английскому изданию

Можно утверждать, не боясь преувеличения, что ко времени прекращения военных действий, 11 ноября 1918 года, мы приобрели, во всех отношениях, полное превосходство над германской армией.

Возможно, что в целом, мы проявили мало находчивости. Германия, по-видимому, скорее решалась на новые способы ведения войны и быстрее применяла существующие уже методы к создавшейся обстановке. Мы, без сомнения, лишь медленно, с нравственным отвращением, принимали все то, что в наших глазах являлось негуманным.

Если бы решение зависело от нас, ядовитые газы не нашли бы применения в великой Европейской войне.

Но если на нашу долю и выпала небольшая часть инициативы, если мы и медленно приходили к сознанию необходимости введения новых методов, то, когда мы решались на нововведения, они проводились с такой энергией, выносливостью и мужеством, что, в конечном подсчете, мы не только становились на равную степень с противником, но и брали над ним верх. Как пример, я приведу тяжелую полевую артиллерию, взрывчатые вещества могущественного действия, ядовитые газы, авиацию и многое другое, в чем Германии принадлежит инициатива; сюда нужно отнести и снайпинг с наблюдением и разведкой.

Нашими конечными успехами мы обязаны таким людям, как майор Хескет-Притчард, автор этой книги, людям, соединявшим в себе глубокое знание дела с неутомимой энергией, не останавливавшимися ни перед какими трудностями и не мирившимися с мыслью о нашем поражении.

Я вспоминаю, в начале 1915 года, в бытность мою Начальником 2-й дивизии, быстро растущую силу германского снайпера и его пагубную для наших частей деятельность. Припоминаю также приобретение Гвардейской бригадой, бывшей в то время под командой генерала Каван, двух винтовок, снабженных телескопическими прицелами, и благотворные результаты работы с ними. Опыт 1915 г. доказал нам необходимость вступить в серьезную борьбу за превосходство во всех методах позиционной войны, среди коих снайпинг занимал важное место. А потому я от души приветствовал, по возвращении с операций на Сомме, учрежденную майором Хескет-Притчардом, в районе 1-й армии, школу, возникшую благодаря поддержке и доброжелательству командира II корпуса, генер. – лейтен. Р. Гэкинга.

Начиная с того времени, влияние школы, главным образом, благодаря энергии, энтузиазму, тактичности и самой личности ее начальника, стало быстро распространяться на всем протяжении британской армии во Франции. Майор Хескет-Притчард, со скромностью, присущей ему, рассказывает нам о всех пережитых им затруднениях и успехах и о конечном триумфе школы.

Я желал бы прибавить, со своей стороны, что во все периоды войны, не только в окопах, но и в открытом поле, мы постоянно на деле убеждались в высокой ценности обученного снайпера, наблюдателя и разведчика.

Книга представляет собой не только ценный материал для военного, но интересна и для читателя вообще.

Генерал Лорд Горн.

Глава I

Возникновение «Снайпинга»

Читателям этой книги придется волей-неволей помириться с тем узко ограниченным кругом идей, которые в ней изложены.

Книга содержит воспоминания о боевой работе снайперов², наблюдателей и разведчиков на боевых полях Франции и Фландрии, и имеет целью осветить, по возможности, подготовку и деятельность целого ряда офицеров и солдат, важность боевой работы коих явно возростала по мере продолжения войны. Книга написана в надежде на то, что в будущем, при обучении наших военных сил, будет уделено должное внимание предмету разведки и снайпинга, как это уже делалось в последние годы мировой войны.

Когда я в мае 1915 года отправился во Францию, идея организованного снайпинга уже не была для меня новой. Я еще раньше бывал там, в марте того же года, и лично убедился, какие громадные преимущества извлекали немцы из снайпинга в период позиционной войны. Трудно в настоящее время дать точные цифры наших потерь от германского снайпинга. Достаточно будет сказать, что в начале 1915 года мы потеряли в одном батальоне, лишь за один день, 18 человек, убитыми снайперами противника. Если бы каждый из наших батальонов, находившихся в передовых окопах, убивал при помощи своих снайперов только по одному немцу ежедневно, то получилась бы цифра весьма внушительная. Всякий, кому угодно будет вычислить, сколько у нас было батальонов в передовой линии, будет изумлен величиной этой цифры, особенно если вычислить количество потерь за один месяц, помножив полученную цифру на 30. Такое вычисление само по себе покажет, в какой мере оправдывает свое существование снайпер в войне на уничтожение (даже если принимать во внимание только эту одну сторону дела), и какое количество противника он в состоянии уничтожить.

Но важность снайпинга заключается не только в нанесении противнику потерь. Когда какой-нибудь окоп находится в сфере досягаемости неприятельских снайперов, жизнь в нем становится очень трудной, и дух людей, занимающих окоп, неизбежно падает. Во многих местах передовой линии во Франции, так же, как и в Бельгии, противник, успевший организовать в этом отношении раньше нас, имел на своей стороне несомненное преимущество. В любом полку очень многие из наших солдат и теперь помнят какой-нибудь район, где германские снайперы действовали особенно убийственно. Но я утверждаю, как факт, что в середине 1915 года мы почти на всем протяжении фронта подвергались по меньшей мере жестокому истреблению.

Когда я поехал на фронт в мае 1915 года, я захватил с собой несколько винтовок с телескопическим прицелами, частью моих собственных, частью взятых у друзей. В то время я был прикомандирован к Разведывательному отделу в качестве заведующего военными корреспондентами, и эта должность давала мне самую широкую возможность в разных местах посещать линию фронта. При отправлении на передовую линию я обыкновенно брал с собой одну из таких винтовок, снабженную телескопическим прицелом, и вскоре бригады и батальоны³ (см. стр. 24) стали обращаться ко мне с просьбой предоставить им такую винтовку, хотя бы во временное пользование.

² Предлагая в предисловии термин «стрелок-истребитель» или «меткий стрелок», мы сочли возможным не вводить этих терминов в перевод, оставляя слова «снайпинг» и «снайпер», как английские названия, значение которых достаточно разъяснено в предисловии и даже в самом заглавии книги (Прим. ред.).

³ В английской армии основной пехотной единицей в строевом и хозяйственном отношении считается батальон (а не полк). Батальоны формируются в полках, которые являются лишь территориальными мобилизационными органами

Таким образом мне представлялись случаи на месте изучать снайпинг при посещении передовых окопов.

Однажды, проходя по окопам, в сопровождении австралийского корреспондента мистера Галлет, я наткнулся на дощечку с изящной надписью: «Снайпер», и со стрелкой, указывавшей, в каком направлении находится его нора. Самого снайпера в норе не было, он стрелял поверх бруствера из винтовки с телескопическим прицелом.

Такие винтовки, в то время, присылались из Англии и давались войскам лишь в очень ограниченном количестве.

У меня в течение многих лет были винтовки с телескопическими прицелами, и я хорошо знал применение их при охоте на крупных зверей.

Вообще говоря, мне всегда казалось, что эти винтовки мало «спортивны» по причине своей чрезвычайной точности, но для стрельбы по мелким животным, как, например, по кроликам, эти точные и мелкокалиберные винтовки превосходны, так как они дают возможность сразу же убивать попаданием в голову и, таким образом, не причинять излишних страданий.

Возвратимся, однако, к снайперу. Заинтересованные им, мы обратились к снайперу с вопросом, что он думает о своей винтовке, на что получили ответ, что он в состоянии каждый раз, без промаха, попасть в бойницу стального щита, установленного на германском окопе. Так как германский окоп находился от нас на расстоянии 900 шагов, то мне показалось, что наш снайпер слишком самоуверен, а потому мы попросили его продемонстрировать свою стрельбу перед нами. У меня был с собой призматический бинокль Росса, и когда снайпер выстрелил, я заметил, что пуля ударила почти в трех шагах левее того щита, в который метил снайпер. Снайперу казалось, что его пуля прошла через бойницу, так как он не слышал звука удара пули в поле стального щита. Второй выстрел дал примерно такой же результат. Взглянув на прицел, я заметил, что он неправильно установлен, и спросил у стрелка, знает ли он устройство своей винтовки – выяснилось, что он ее почти совершенно не знает.

Начиная с этого момента, я начал проверять попадавшие мне телескопические винтовки и вскоре пришел к заключению, что около 80 процентов их были совершенно бесполезны в руках стрелков и, во всяком случае, давали худшие результаты, чем те, которые были бы достигнуты стрельбой из обыкновенных винтовок. Стрелявшие из телескопических винтовок, как оказалось, имели весьма смутные понятия о правильной установке прицелов, почему самый легкий толчок или удар по винтовке неминуемо сбивал неправильно установленный прицел.

Необходимо отметить для читателя, мало знакомого с телескопическими прицелами, что этот прицел, установленный на базе (основании) в 4" длиной, с ошибкой в установке до одной сотой дюйма, дает при стрельбе отклонение пули в 9" на расстоянии 150 шагов, 18" – на расстоянии 300 шагов, и 54" – на расстоянии 900 шагов. Прицелы выдавались людям на руки без соответствующего наставления, часто передавались из рук в руки, как окопное имущество, получались и выдавались каптенармусами, которые сами не понимали их цены. Правильная организация службы снайперов казалась мне делом настолько важным, что над организацией этой службы стоило потрудиться, и мне очень хотелось принять участие в этой работе. Вечером того же дня, я доложил свои соображения по этому вопросу своему

(«полковые округа»). По формировании батальоны носят свой порядковый номер и название полка, но действуют в составе бригады (в бригаде 4 батальона), которая и является боевой единицей, соответствующей по численности примерно нашему прежнему полку. В мирное время полковой округ (полк) имеет 2 батальона, из коих один входит в состав какой-либо бригады, стоящей в метрополиси, а другой – где-либо в колониях. Исключение – гвардия, где наравне с батальонами, входящими в состав бригад, есть б-ны того же полка, оставленные номинально в подчинении к-ра полка, который является скорее почетным шефом, и эти б-ны фактически самостоятельны (Прим. ред.).

непосредственному начальнику, подполковнику А. Г. Стюарт, 40-го Патанского полка⁴. Я должен отметить, что трудно было бы сыскать на фронте лучшего офицера; он был убит в 1916 году шальной пулей в расстоянии около версты позади окопов в расположении 50-й дивизии (в районе Ипра).

Подполковник Стюарт проявил много сочувствия и интереса к моему докладу.

«Вы говорите, что все, или почти все, телескопические винтовки, которые вам пришлось проверить на фронте настолько неточны, что являются более чем бесполезными. Вы совершенно уверены в этом?».

«Совершенно уверен», – сказал я, – «Но еще более важно то, что люди не имеют ни малейшего понятия о способах укрытия, и поэтому многие из них служат прекрасной целью для германских снайперов».

«Этим вопросом следовало бы заинтересоваться соответствующему начальству», – сказал подполковник.

«Конечно, но как раз в данном случае этого соответствующего начальства и не имеется. Офицеры знают в этом деле не больше, чем солдаты. Со своей стороны я бы предложил, следующее. Я бы желал быть прикомандированным, если это возможно, к какой-нибудь части, в качестве специалиста по снайпингу. Мне думается, что я был бы в состоянии спасти сотни жизней даже в одной бригаде, при теперешнем положении вещей. Не поможете ли вы мне получить такого рода назначение. Я прошу об этом потому, что мне кажется нелепым, чтобы я, человек, прошедший целые годы своей жизни на охоте на крупных животных, не попытался бы воспрепятствовать применению немцами таких убийственных приемов борьбы, в то время, когда я вполне в состоянии это сделать».

«Вполне ли вы уверены в этом?»

«Дайте мне возможность поработать, хотя бы две недели, при какой-нибудь части в передовых окопах, и если моя работа окажется бесполезной, то во всяком случае она не принесет и никакого вреда».

«Хорошо», – ответил на это подполковник Стюарт, – «Я попробую поговорить с кем надо, посмотрим, что из этого выйдет».

После этого доклада подполковник Стюарт часто возобновлял этот разговор, причем я продолжал указывать ему на наши тяжелые потери, полное превосходство немцев над нами в этом отношении, а также на необходимость не только систематического обучения, но и, что было, на мой взгляд, самым важным – правильного подбора людей для такой службы. Я указывал на их ценность для разведки и наблюдения, при помощи подзорных труб, и вообще делал подполковнику Стюарт целый ряд весьма полезных предложений.

Теперь, вспоминая эти доклады, исходившие от солдата-любителя, не обладавшего боевым опытом и вообще военными знаниями, я искренно удивляюсь терпению подполковника Стюарт. Он неизменно выслушивал меня не только с большим вниманием и сочувствием, но даже всячески старался содействовать мне. Без его помощи это важное нововведение в армии было бы или подавлено в корне или было бы проведено в жизнь гораздо позднее.

Подполковник Стюарт не только разрешил мне лично обращаться по этому вопросу к высшим строевым начальникам, но и сам одновременно говорил в защиту моей идеи. Мне приходилось поражаться той любезностью, с которой мне всюду приходилось сталкиваться. Представляясь, я обыкновенно говорил:

⁴ В британской индийской армии туземные части прямо называются полками, хотя фактически имеют в своем составе только один батальон, под командой к-ра б-на. Исключение: 11 двухбатальонных стрелк. полков, комплектуемых Гуркасами (10) и Гарвалями (1) (Прим. ред.).